

Особняк на улице Желябова

Здание, где сейчас размещается Дворец творчества детей и юношества, находится на улице Желябова. Это настоящий дворец с уникальной архитектурой и историей. Попробуем же открыть несколько ее иркутских страниц.

Когда-то это здание принадлежало купцу первой гильдии Александру Федоровичу Второву. Он был Почетным гражданином города Иркутска, учредителем Товарищества «А.Ф. ВТОРОВ С СЫНОВЬЯМИ», хозяином многих крупных магазинов по всей Сибири: в Иркутске, Томске, Сретенске, Верхнеудинске, Троицкосавске, Чите. Это была настоящая торговая сеть, которая со временем стала проходить почти через всю Россию – от Москвы до Забайкалья. Его основной профессиональный интерес – Мануфактура. Может быть, это потому, что он приехал в 1862 году в Иркутск из Ивановской губернии (город Лух), где хотя и был обыкновенным мещанином, но, возможно, мечтал о ткацком производстве, которое прославало на века всю Ивановскую губернию. Приехал, конечно, и с надеждой разбогатеть. Ведь не секрет, что с этой же целью приехали в Иркутск и другие ставшие знаменитыми семьи: Сибиряковых, Полевых, Немчиновых, Хаминовых... Второву Александру Федоровичу пришлось даже на новом месте послужить ямщиком, однако уже через четыре года он сумел организовать труднейший перевоз товаров из России и продажу мануфактуры на иркутском рынке.

Ткани иркутяне чаще всего покупали у А.М. Пономарева, Самсонова, но особенно охотно именно у А.Ф. Второва из-за разнообразия и качества. Чтобы обеспечить это качество, приходилось участвовать в ежегодных российских промышленных и торговых ярмарках. Известно, что он не раз бывал в Москве (еще до переезда туда на жительство) – самом крупном торгово-промышленном центре России, на знаменитых Нижегородской, Преображенской, Верхнеудинской ярмарках. Кроме того, он был фабрикантом, содержал фабрики и заводы по обработке волокон. Тесный контакт имел с забайкальцами, снабжавшими его необходимым сырьем. В Иркутске его компаньоном был Н.Д. Стахеев, но в 1906-1907 годах он продал свои мануфактурные магазины в Иркутске, Томске, Екатеринбурге Товариществу «А.Ф. Второв и сыновья», после чего компания Второва приобрела еще больший размах, обогатившись отделениями в Западной Сибири.

Александр Федорович сумел открыть в Иркутске крупную оптовую торговлю. Это было тем более трудно, что железной дороги еще не было. На путь, скажем, из Москвы до Иркутска приходилось тратить три-четыре месяца. Груз везли лошадьми. В целом почти полгода требовалось на покупку и доставку груза до места.

Сложности с доставкой товара требовали особой осторожности при его приобретении, ведь в случае брака или недостачи докупить его в короткий срок было практически невозможно. Второв всегда успешно справлялся с поставленной задачей и с годами все более расширял свой бизнес. Кроме оптовой, вел еще и розничную торговлю. Товарищество открыло в нескольких сибирских городах торговые склады всевозможных хлопчатобумажных тканей и пряжи. В иркутских магазинах продавались не только ткани, но и готовое платье, обувь, галантерейные товары и прочее. И все это высокого качества. Со временем Товарищество Второва организовало торговлю в 11 городах Восточной и Западной Сибири, в столицах и других крупных торговых центрах Европейской и Азиатской России, его недвижимость оценивалась в три миллиона рублей, а основной капитал товарищества достигал почти тридцати миллионов рублей.

Александр Федорович был меценатом, но никто еще не сказал, что он был очень щедрым, в отличие от некоторых других купцов. К примеру, когда на строительство нового здания театра в Иркутске другие купцы жертвовали много, очень много, Второв отдал по подписке 1 тысячу рублей, хотя по тем временам это тоже были большие деньги. Как сказал современник, он забыл, вероятно, написать один ноль. Для сравнения: Я.А. Немчинов и И.М. Сибиряков отдали по 30 тысяч рублей, Ю.И. и В.П. Базановы. П.А. Сиверс – по 25. В.П. Сукачев, городской голова – 10 тысяч 200 рублей. А.Я. Немчинов и А.М. Сибиряков – по 5 тысяч, Трапезников А.К. – 3, Колыгин В.П. – 2. Меньше Второва – только несколько купцов. Но нужно учесть, что Второв имел убеждение: каждый должен заниматься своим делом, его же дело не гимназии строить, а производить товар и снабжать соотечественников мануфактурой. Не было, видимо, у него также желания конкурировать в благотворительности с другими купцами – проще сказать, греметь славой первого мецената. У иркутского купечества, кстати, была такая, с другой стороны, благородная страсть. Пожалуй, первым в списке таких людей был И.С. Хаминов. Нам теперь уже не важно, по каким мотивам он благотворил, ведь многое из того,

что он оставил, досталось и нашему поколению. Кроме взноса на постройку театра Александр Федорович внес еще и 325 рублей в пользу Общества охотников и Пожарного общества, но, конечно, меценатом его в Иркутске не считали, а уважали за знание своего дела, за старания на пользу горожан, получавших самые лучшие ткани и готовую одежду от московских и заграничных кутюрье. Иркутянами он был выбран в 1888 году перворазрядным гласным - читаем в летописи Н. Романова. Они же избрали его Почетным гражданином города.

Современница Александра Федоровича, бабушка Почетной гражданки Иркутска нашего времени Л.И. Тамм Елена Николаевна Готовская передает общее мнение о нем иркутян, утверждая, что купец заботился не только о развитии своего купеческого дела, но и о духовном развитии горожан. Иногда он устраивал балы в своем собственном доме или привозил жителей теплых стран для знакомства с ними иркутян. Вот как она об этом рассказала: в Иркутске Второв «себе дворец большущий построил. Говорят, вместо стен там одни зеркала. Так вот, этот купец по всему миру ездил – где по делам, где просто по интересу. И надумал он показать землякам дикие народы, которые за морем живут. Объявление сделал, что на экипаже он с ними будет по улицам города ездить. Народишшу собралось видимо-невидимо и на Большой, и на Амурской. Стоим. Ждем. Смотрим, экипаж показался. Там, кроме Второва, сидят индейцы. Кожа у них, как кирпич, маненько скрасна. На голове уборы из перьев, на манер кокошников пристроены. Волосы черны и по плечам распущены. Штанов на них нету, а надето что-то навряде юбок цветных. Коленки голы и сами босиком. В толпе сказывали, что они людей едят, ежели кто в их избу чужой придет.

Другой раз Второв негров возил. Чернушши, как сапоги, только зубы сверкают, а волосья в мелкие колечки свернуты. Сами – голы. У индейцев хоть юбки надеты, а у этих только фартучки спереди. В толпе больше Второву спасибо говорили, что денег не жалеет, поманеньку нас просвещает, а были и те, которые смеялись: мол, с жиру купец бесится, вот и катат этих заморских чудешек. Када в декабрьские бои его магазин сгорел, так многие жалели, добром поминали. Хучь и буржуй, а для городу старался».

В конце XIX – начале XX в. было принято проводить для населения разнообразные балы, благотворительные вечера для привлечения средств на устройство дешевых столовых для бедных или для помощи выпускницам Сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой (в наше время здание Сельхозакадемии), или для обитателей двухэтажного ночлежного дома на улице Мяснорядской (Мясной), современное название Франк-Каменецкого. Балы были детские, юношеские, семейные.

Особенно любимы были семейные балы. Они проводились по договоренности с хозяином дома, обычно с богатым купцом. Второв предложил как-то свой собственный дом для проведения семейного бала. О бале в доме Второвых, устроенном совместно с купцом Самсоновым, сообщает в своих воспоминаниях Лидия Тамм: «На семейный вечер были приглашены приказчики, служащие со своими семьями. Оплату за такой вечер решили сделать не так, как в Общественном собрании (ныне здание ТЮЗа. – К.Л.), где вначале платили за вход и увеселения, а обед оплачивался отдельно. Самсонов сказал, что это неправильно, ведь молодые служащие жалованья меньше получают, нежели старые работники. Решили сделать пригласительный билет в одной цене. Хозяйка же мало оплачиваемым работникам доплату сделали. Наша Саша много лет работала, вот и пошла на вечер со всей семьей». Магазин Самсонова располагался на улице Пестеревской (ныне Урицкого).

А вот что говорит со слов внучки приглашенная на этот вечер во дворец, где «вместо стен» одни зеркала, бабушка: «Таперича я знаю, как цари живут во дворцах. Зашла я – и враз оробела. Пол склизкий, вот-вот упаду. Смотрю, на меня женщина идет, ну точь-в-точь я. А после только уразумела, что это я и есть, только в зеркале. В их зеркалья не как у нас, оне от пола в потолок уходят. Сразу и не разберешь, что к чему. Как пришли, нам угощенье подали – винца для бодрости. Обед был хорош, все по-русски. И представление то же по-русски киятр Общества приказчиков показал. От настоящих артистов не отличишь! А после молодежь пошла на этом склизком полу танцевать. Думаю, не дай Бог звякнут – расшибутся. Мужики разберлись кто в лото играть, кто в нову игру: на столе палкой шары в ямку толкать. Оно лучше, када таки семейны вечера – все на глазах, не думаешь, как там, что бы не попричилось».

Естественно, большую долю расходов взял на себя хозяин. Обратим также внимание на то, что обеды и представление были русскими и сделаны по-русски. На одном из обедов в Общественном собрании половых (официантов) называли гарсонами, еду хвалили «черкесску» – шашлык, после которых, по словам Елены Николаевны, «все в роте загорелось, кое-как квасом отпилась». Вывод: «Правду говорят: что немцу здорово, то русскому – смерть. Черкесы – они хоть и расейские. но видать, у них желудки крепче наших».

Так что понятие «меценатство» далеко не так просто, как кажется на первый взгляд. В этом убеждает разносторонняя и богатая событиями и интересами жизнь в Иркутске одного из самых состоятельных купцов и

промышленников города.

В 1897 году, когда сыновья могли самостоятельно вести дела, Александр Федорович решил выехать в Москву, разделив свое имущество между Николаем и Александром. Николай он отправил в Томск – завоевывать рынок Западной Сибири, а Александра оставил в Иркутске – продолжать его дело в Приангарье и Забайкалье. Сам же из Москвы организовывал поставку товара в Томск и Иркутск.

Уже в Москве в апреле 1900 года он получает документ следующего содержания: «Высочайше разрешено потомственному Почетному гражданину иркутскому 1-й гильдии купцу А.Ф. Второву учредить товарищество на паях под наименованием «Товарищество А.Ф. Второва с сыновьями» для продолжения и развития принадлежащей ему и находящейся в Томске, Барнауле, Иркутске и др. городах империи торговли мануфактурными и другими товарами, а также для устройства фабрик и заводов по обработке волокнистых и животных веществ. Основной капитал товарищества определяется в 3 млн. рублей, разделенных на 300 паев по 10 тыс. рублей каждый. Правление в Москве и таковое же может быть перенесено за пределы Европейской России».

Позднее «Товариществу» было разрешено «увеличить основной капитал на 2 млн. рублей посредством дополнительного выпуска 200 паев по 10 000 рублей каждый с приплатою по каждому паю премий по соответствию с запасным капиталом товарищества в размере 45 руб.».

В 1911 году 20 октября Александр Федорович скончался в Москве, оставив состояние в 18 млн. рублей. Сыновья Николай, Александр и внук Борис продолжили его дело. И в их жизни и работе было все: женитьба, рождение детей, создание банков, строительство фабрик, получение прибыли, забастовки рабочих (в 1913 году), меценатство. В 1914 году «Товарищество Второва» пожертвовало 100 тысяч рублей в Московский биржевой комитет в пользу больных и раненых воинов, в Петроградское Сибирское общество для подачи помощи раненым воинам 10 000 рублей, а лично от Николая Федоровича 5 тысяч рублей, на нужды населения Польши – 2500 рублей. В 1916 году «Товарищество» пожертвовало на университет более полутора миллионов рублей. В 1917 году Второвы выделили на развитие просвещения Сибири 1 млн. рублей, из которых 200 тысяч – на университет, а 800 тысяч – на учреждение в Иркутске промышленно-технического училища с учебным заводом и мастерскими.

Старший Николай родился в Костроме в 1866 году. Практически с детства начал помогать отцу. Сын миллионера, он не растратил богатство, а умножил его. Николай Федорович, как сообщает журналист Леонид Богданов, женился на Софье Ильиничне, классной даме Девичьего института. Николай Александрович – один из наиболее успешных в России предпринимателей, он представлял как сибирский, так и московский бизнес на мировой арене. Ему принадлежала крупнейшая в Сибири и России торговая фирма, магазины, пассажи в самых крупных городах Урала, Сибири и даже Дальнего Востока. Много он сделал для развития московского бизнеса. После Октябрьской революции он не покинул России, продолжая дело отца, жил в Москве, но внезапно 20 мая 1918 года умер. По словам иркутского летописца Н. Романова, был убит побочным сыном из-за личных отношений: «просил обеспечить мать и дать возможность ему учиться». Но так ли это было, трудно сказать. Обычно пишут: убит при загадочных обстоятельствах. Рабочие несли венок с надписью: «Великому организатору промышленности...». В современном Большом энциклопедическом словаре о нем написано: «Второв Н.А. (1866 – 1918), рос. финансист, деятель, предприниматель. Владелец т-ва «А.Ф. Второв с сыновьями» (крупная торговля в Сибири) и ряда пром. предприятий. Основал Московский промышленный банк (1916), создал (к 1917 г.) промышленно-финансовый концерн».

Младший Александр родился в Иркутске и после отъезда отца продолжал жить здесь, в отцовском доме-дворце. Как и старший брат, был сказочно богат, имел шикарный выезд. Был женат на Валентине Александровне, дочери «водочного короля» Смирнова.

В Иркутске у семьи Второвых было несколько зданий, все они находились в самом центре города.

В одном из них, по свидетельству Н. Романова, на Набережной (набережная Ангары) была открыта товарная городская станция железной дороги, где можно было получать билеты, сдавать грузы и т.д.

На углу улиц Кутайсовской (Дзержинского) и Пестеревской (Урицкого) был другой дом Второвых. Это известный всем иркутянам магазин «1000 мелочей». Он был, как, впрочем, и сейчас, двухэтажным, с большими витринами, красивым и богатым, одним из самых посещаемых в городе. На одной из открыток с видом Иркутска можно его увидеть с вывеской товарищества «А.Ф. Второв и с-вья».

Еще один дом занимал А.Ф. Второв, ранее этот дом принадлежал Д.В. Плетюхину (в настоящее время его

занимает магазин «Эльдорадо»).

В доме № 21 на ул. Дзержинского также находился магазин «Товарищества» Второва.

Один из самых шикарных магазинов в нашем городе был «Пассаж» на углу улиц Ивановской (Пролетарской) и Баснинской (Свердлова). На этом месте сейчас огромное здание на весь квартал – Горького, 31, напротив «Сезона». Там были товары с Востока и Запада. Позднее дом надстраивается и вторым этажом. Огромные витрины были зеркальными, прилавки просторными и удобными, в витринах выставлялось все гак, что невозможно было пройти мимо. Так как описаний их нет, попробуем представить их себе, опираясь на описание витрин магазина Самсонова на Пестеревской (Урицкого) – компаньона Второва. Там продавались ткани и фурнитура (раньше говорили – «приклад»): пуговицы, тесьма, ленты, гипюр, кружева тканевые и стеклярусные и прочее. Все это, как и одежда, сшитая из тканей, лежавших на прилавках, было на манекенах – дамах, мужчинах и детях. Они выглядели как живые. В другом магазине в витрине стояла горка, мальчишки катались на санках. Рядом бабушка, она с любовью смотрит на детей – так рекламировалась детская и взрослая модная одежда. Думается, подобные бытовые сценки по моде тех лет были и в витринах Второва, который не жалел денег на художников или дизайнеров, как мы их сейчас называем. В летописи Н. Романова сообщается о том, что в 1898 году электрическое освещение было только у магазинов Второва, Стахеева, Кальмеера, Щелкунова, Метелева, гостиницы «Деко». Александр Федорович, вводя в практику свою любимую идею о том, что покупателю удобно приобретать разнообразные товары в одном месте, т.е. в одном магазине, открывает самые разнообразные отделы, где продает кроме мануфактуры готовое платье, парфюмерию, галантерею. Его магазины, следовательно, являлись прообразом будущих торговых комплексов и универсамов. Из тканей, особо любимых иркутянами, были, по словам Л. Тамм: чесуча – натуральный китайский шелк кремового цвета; пике – белоснежная хлопчатобумажная ткань в мелкий рубчик: маркизет, майя – тонкие, легкие ткани; муар – тяжелая шелковая ткань; либерти – однотонная шуршащая ткань. Ткань «чертова кожа» с одной стороны была матовой, с другой – атласной. Полотно – практичная ткань всех расцветок. Батист, миткаль, бязь, коленкор, мадеполам, бумазая, фланель, кисея – бельевые ткани. Из кашемира, шотландки, репса, крепа, креп-сатина, гипюра, газа, тюли, парчи, атласа, панбархата модницы шили платья. Все это, вероятно, и было в витринах магазинов купца Второва. А если вспомнить о списке тканей, который приводит в своих воспоминаниях о жизни иркутян середины XIX столетия Е.А. Авдеева-Полевая, то станет понятно, как сейчас бедны наши магазины тканями из натуральных волокон. К сожалению, «Пассаж» сгорел, в 1917 году 10 декабря юнкерами была предпринята атака Белого дома, начались пожары, а через два дня загорелся банк, дома на Харлампиевской улице (Горького) и находившийся по соседству «Пассаж». В дом попал снаряд. Это была невосполнимая утрата для города – магазин был одним из самых красивых и богатых. После этого семья Александра Александровича выехала из города навсегда.

Собственный дом Второвых знали все иркутяне: это настоящий дворец! Построен он в 1897 году. Здание выполнено в стиле псевдорусского барокко. Является памятником архитектуры. Он стоит на углу улиц Ивановской (Пролетарской) и Большой Трапезниковской (Желябова) и до сих пор считается одним из самых примечательных каменных зданий в псевдорусском стиле в Восточной Сибири. Своей необычной архитектурой он привлекает внимание прохожих, высоко оценен специалистами. Да и местоположение у него замечательное: самый центр города. Рядом Тихвинская площадь, все самые главные храмы города, рынок (ныне площадь Труда).

Когда после революции встал вопрос о размещении картин из художественной галереи В.П. Сукачева, а они фактически были без присмотра, то одним из первых было предложение занять под экспозицию дом Второва. В протоколе Иркутского Губоно от 13 февраля 1920 года записано: «Произвести опись галереи Сукачева и дать заключение о том, найдется ли для нее в городе подходящее помещение. В связи с последним посмотреть помещение бывш. Второва и дать заключение о пригодности его для галереи Сукачева (цитирую по книге Н. Фатьянова «В.П. Сукачев»). И хотя дом не подошел и выбрали здание, которое ранее занимал под магазин Марецкий (сейчас здесь находится «Детский мир» на Урицкого), все же дому Второва была оказана такая высокая честь.

8 ноября 1937 г. в доме Второвых открылся Дворец пионеров, он сразу же приобрел широкую известность. Дети с удовольствием занимались в его кружках и студиях.

Более тридцати лет назад, в 1971 году вышла книга «Иркутск» Ф. Кудрявцева и Г. Вендриха, где сообщается: «Видное место в деле воспитания детей занимает Дворец пионеров, открытый в 1937 году. Они овладевают здесь токарным и столярным делом, изучают радиотехнику, фотографию, изготавливают разного рода аппаратуру и модели, занимаются спортом, участвуют в кружках хоровом, драматическом, музыкальном, живописи, художественной вышивки и других. В летнее время Дворец организует экскурсии, походы учащихся на Байкал и в окрестности города, спортивные соревнования. Знания и навыки, полученные во Дворце

пионеров, расширяют кругозор детей, помогают лучше учиться, способствуют правильному выбору профессии». Инициатива открытия Дворца детского творчества принадлежала секретарю Иркутского обкома ВКП(б) А.С. Щербакову. В 1947 году Дворцу пионеров было присвоено его имя.

В годы войны, сообщает И.И. Козлов, здесь были «организованы военные кружки – пулеметный, радио и сандружины. Ребята собирали деньги на танк «Иркутский пионер» (всего было собрано 55 тысяч рублей). Собаководы и голубеводы передали пограничникам 5 собак и 30 пар почтовых голубей. Пионеры собирали теплые вещи для эвакуированных ребят, создали агитбригаду, которая выступала в госпиталях». «В настоящее время (1982 г. – Л.К.) во Дворце пионеров работает театр кукол, кружки авиамodelьный и художественно-эстетического воспитания, технический клуб, созданы духовой оркестр, отряд красных следопытов «Поиск» и другие».

Многое изменилось с того времени. Изменились название и программа воспитания, образования детей. Но основное направление сохранилось. Дворец детского и юношеского творчества действительно развивает творческие способности детей, помогает им сориентироваться в новом мире,

Веду беседу с заместителем директора по учебно-воспитательной работе Сальниковой Еленой Юрьевной о современных приоритетах в деятельности Дворца, ставшим крупным общественно-образовательным центром города и области. Вот что она рассказала: «Начнем с названия. Теперь Дворец пионеров называется МОУ ДОД «Дворец детского и юношеского творчества». Во Дворце работают 69 детских объединений, 2 образцовых коллектива: хор «Ангара» и хор мальчиков «Байкал-хор». Многие коллективы стали победителями Всесоюзных, областных, городских фестивалей и конкурсов. Большое внимание уделяем начальному и профессиональному образованию. Успешно работают многие секции: «косметолог-визажист». «Байкаловедение». «Журналистика», «Любители английского», «Бальные танцы» и т.д.

На сегодняшний день у нас 83 педагога, из них 31 имеет высшую квалификационную категорию. 16 – первую, 13 педагогов являются отличниками народного просвещения и Почетными работниками образования. В этом году Дворец аттестовался как учреждение дополнительного образования, получил лицензию на 5 лет по высшей квалификационной категории. Более чем с 30-ю государственными и общественными организациями сотрудничает коллектив Дворца, к примеру, с редакцией детского литературно-художественного журнала «Сибирячок». А учеников у нас 3 тысячи 619 человек».

На мои вопросы об особняке, его перестройке, старом и новом облике Елена Юрьевна ответила: «Особых перестроек внешнего облика здания, видимо, не было, а вот внутренние помещения были заметно перестроены. Реконструкция производилась в 1970 годы. Что касается старого облика здания, то от него остались некоторые любопытные детали. Например, остатки подземного хода, который вел от главного здания в домик для слуг во дворе. Есть также комната с винтовой лестницей – она ведет в комнату прислуги. В другом помещении сохранились подземные коммуникации и старинный котел, наполненный водой. Сколько лет он стоит – никто не знает. Но признаков «старости» воды не ощущается. Внизу, где в настоящее время находится гардероб, был фонтан. Подвалы для хранения товаров «дожили» до наших дней без изменений. Есть и так называемый «черный ход». Частично сохранились двери внешние и внутренние. Правда, некоторые окна и двери заложены. Мебель, может быть, и не второвская, а 1930-х годов. Но, пожалуй, самое интересное из интерьера особняка – это загадочные второвские большие зеркала. Если посмотреть в одно и увидеть себя в другом, то сможешь отразиться 100 раз. Зеркала были привезены из Венеции и прекрасно сохранились, благодаря тому что покрыты с внутренней стороны серебром».

Вот такие тайны имеет особняк на Желябова. Несмотря на перестройки, хозяин Дворца, его наследник, теперь иностранец, попав через много лет в Сибирь, узнал свой дом и был чрезвычайно благодарен тем, кто сумел сохранить его от разрушения, кто Дворец его деда передал в руки сибирской детворы. Живет он в Англии, там пустил корни, но в свой дом, где родился он сам и его отец, т.е. Александр Александрович, мечтал попасть всегда.

В наши дни здание имеет в основном тот же облик, что и при его жизни здесь, но дворовые постройки были снесены. На месте некоторых из них был построен плавательный бассейн. Дворец по-прежнему является украшением Иркутска, страницей его истории в камне, напоминанием о семье Второвых, оставивших глубокую память о себе. Память – для одних, для других – наизидание: строить надо на века.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Лилия
Кобякова, "Строим вместе"**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)